

**Е.Ю. Протасова**  
**(Хельсинки)**

## **Работать по-русски**

**0.** Как верно заметил Б. Окуджава, «Работа есть работа, работа есть всегда, хватило б только пота на все мои года», где работа выступает как неизбежная составная часть жизни, ее условие, где ей не воздают хвалу, относясь трезво к необходимости поддержания существования, где количество работы измеряется потом. Однако дальше у него: «Расплата за ошибки — она ведь тоже труд», где высокий смысл придается деятельности, посвященной даже не исправлению ошибок, а страданиям, связанным с допущенным неверным выбором. Цель статьи — найти в современном языке отголоски прежних смыслов и показать, как воспринимается самими русскими процесс труда / работы, если к нему прибавляется фактор национального характера.

Многочисленные исследования особенностей отношения к труду разных народов показывают, что за русскими закрепилось стереотипное представление как за ленивыми, мало, плохо, некачественно работающими людьми, хотя все прекрасно понимают, что на деле все не так (например, Мустайоки & Протасова 2002). По виртуальной шкале качества работы они обычно стоят ниже немцев и финнов (а те — ниже англичан и японцев; в финском языке есть разговорный глагол *ryssiä* вроде ‘напортачить’ от пейоративного этнонима *ryssä* ‘русский’), но выше всех других народов СССР (за исключением прибалтийских) (ср. Куцивол 2005; Темницкий 2005). В большинстве биографических интервью русские обычно говорят о том, как много они работали, как им за это мало платили, свою работу неизменно оценивают высоко, а работу других обычно ниже. Принято жаловаться, как трудно все получается, чтобы кто-то не подумал, что работа может быть в радость, возможно, потому, что цели работы поставлены начальником, а не являются своими. Новая эпоха, заставившая всех работать без меры времени и сил, тем не менее, не привнесла изменений в качество выполняемой работы, хотя ученые призывают перестать играть на понижение, отказаться от идей протестантского дискурса и показывают, что все больше россиян хочет иметь ответственную работу (Здравомыслов & Ядов 2003; Магун 1996, 2003). Иное дело труд: здесь есть осмысленная, высокая цель, есть ради чего трудиться, это просветленное действие. Староверы *трудятся*, и работники при пра-

вославных учреждениях — *трудники*. Исследователи смысла трудовой деятельности различают отношение к работе у работников в старых сферах занятости и в области высоких технологий; предполагается, что характер труда уже сильно изменился и будет продолжать меняться, но остается вопрос о том, работа ли для людей или люди для работы.

Традиционная культура земледелия позволила известному политическому деятелю начала XX в. Г.Е. Львову считать, что русский крестьянин работает тяжелее любых других: «Размеры поля, богатырские хватки и приемы работы, весь облик этого мужицкого родоначальника пахаря, ратай-ратаюшко, являют живые и до сих пор основные черты мужицкой работы во всех ее видах, ее масштаб и спорость при степенности и неторопливости... Рабочий облик каждого народа вырабатывается веками и, естественно, служит выражением его характера и всей его жизни. Американская, европейская, русская, китайская — каждая работа типична. Как в народной песне, в одежде, в говоре, в ней выражен дух народа» (Наш Континент, 28.02.2002). С точки зрения специалистов по межкультурной коммуникации, для русских работа — это, прежде всего, коллектив, где осуществляются разнообразные межличностные контакты. Русские легко отдают свой труд на общее дело и легко присваивают себе чужое, поскольку истина важнее, чем индивидуальность; в России, как правило, все зависит от того, как решит начальник, а правила не важны; работу делают и дома, границ между личным и общественным нет (устные беседы).

Национальная культура и корпоративная этика носят на себе печать правил, по которым живет страна, и в России сохранилось много советского, например, соединение недоверия к государству с неверием в его пропагандистские мифы и постоянным стремлением получать блага от всемогущего и неистощимого государства. Оставаясь связанным с государством, бизнес, интегрируясь в мировую экономику, принимает и соответствующий деловой этикет. В российских компаниях личные человеческие отношения, взаимное доверие партнеров играют большую роль, а законодательная база второстепенную или никакую, но и в России в разных городах и регионах правила поведения различны. Из американской корпоративной культуры заимствуется готовность к риску и заработку, жадность, но встречаются эти качества не у всех людей, как в Америке, а у узкого слоя предпринимателей. Российский и западный подходы несовместимы, например, в России не поощряются ответственность и инициатива; здесь начальнику жалуются на проблемы, а на Западе приходят с предложениями решить их; в России ненавидят регламенты и индивидуализм. На Западе карьера — личное дело сотрудника, и он должен постоянно расти, осознавая, как устроен бизнес компа-

нии, каков его личный вклад, при этом занимаясь спортом и своим здоровьем. Разнится отношение к допустимой на работе одежде, переработкам и проведению свободного времени с коллегами (Круть 2003).

По опросу общественного мнения, россияне считают, что качество работы зависит от оплаты, что русские работают периодами, а хороший результат достигается только под нажимом и жестким контролем, инициатива подавляется, мотивации к труду нет. Работа нравится, как правило, людям старше 50 лет с высшим образованием и не нравится малообразованным пессимистам; одного трудолюбия мало, нужно еще и везение (ФОМ 2003). Рассматривается также разница в методах ведения бизнеса с элементами межкультурной коммуникации (Московцев & Шевченко 2003).

На вопрос о том, что значит *работать по-русски*, директор Института национальной модели экономики В. Найшуль говорит, что в России нет немецкой педантичности и американской предприимчивости, важна не зарплата, а интерес, энтузиазм, научный поиск, стояние за правду. В то же время национальные образцы и модели поведения живучи, и типаж русской классической литературы встречается и сегодня. Традиционно, русский писатель, математик, шахматист — это звучит гордо, а русский чиновник и экономист — нет (Труд, 14.01.2006).

Наша гипотеза состоит в том, что слово *работать* выражает лишь один из вариантов проведения времени за какими-то делами. Русский язык исторически выбрал этот путь описания деятельности как наиболее частотный и нейтральный, но слово, тем не менее, несет на себе печать прошлых употреблений. Чтобы понять его значение, следует рассматривать его совместно с другими словами синонимического ряда — *трудиться, заниматься, служить, присутствовать, делать*; есть и иные сходные по смыслу слова, но мы ограничимся этим набором.

Настоящая статья строится на анализе данных базы Интегрум (см., например, Никипорец-Такигава 2006) и отчасти является продолжением предшествующих статей, посвященных самооценке русских в сопоставлении с оценкой их иностранцами (Протасова 2007а,б). При первоначальном поиске доказательств мы задействовали полную базу данных Интегрума, однако в библиотеке мировой литературы словосочетание не встретилось. Словоупотребление в текстах разных жанров давало слишком много примеров, пришлось сократить выборку до встречаемости искомого словосочетания рядом в одном предложении и только по публикациям непрофильного, общезначимого характера. Целенаправленно сокращая корпус примеров и направляя выборку, мы ограничились поисками по словосочетанию *работать по-русски* (соответственно, подставляя в это выражение и смежные глаголы), а также выяснили,

чем различается употребление нескольких глаголов, когда они встречаются в одном предложении.

1. Исходное значение членов синонимического ряда проверено нами по словарю В.И. Даля (хотя возможны и иные источники).

Выявилось, что *труд* — это «все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил; все, что утомляет», а также последствие этих действий. Менее употребительные значения — *трудить* — «беспокоить, тревожить, докучать», *труждать* — «мучиться, биться, живучи в нужде, в бедности», *труженичать* — «посвящать себя труженичеству, труду или работе общую пользу; идти, по обету, в труженики или в трудники». Таким образом, *трудиться* — честно напрягать силы ради достижения некоторой цели, в силу сложившихся обстоятельств или для получения определенного результата. Эта деятельность связана с проявлением воли, направлением сил и способностей в определенное русло.

По этому же словарю, *служить* — это значит «годиться, пригожаться, быть пригодным, полезным; быть орудием, средством для цели, идти в дело, на дело, быть нужным, надобным», «по воле своей оказывать услуги, подавать помощь, услуживать, прислуживаться» (обязательно кому-то, чему-то или к чему-то, устар. на кого), «быть, состоять на государственной, либо общественной службе, при должности, занимать место с известными обязанностями, быть на (при) месте» (с управлением где, чем, при чем). Другие значения касаются церковной службы, поведения собак и т.п. Таким образом, этот глагол подчеркивает выполнение комплекса действий в рамках предписанного поведения, имеющего ограничения, например, по количеству времени, проявлению инициативы. Подчеркивается идея подчиненности, зависимости, неволи. При этом служение как сознательно (по договору) выбранный вид деятельности оценивается положительно, а прислуживание как желание угождать прихотям начальства (не в церковном смысле) — не всегда.

Одно из значений глагола *заниматься* — ‘упражняться’, ‘заставлять себя что-то делать’, даже ‘забавляться’, т.е. ликвидировать свободное время.

Еще один вариант официальной занятости — присутствие. У Даля *присутствовать* — «заседать, сидеть членом или председателем в суде, или в совещательном правлении, месте». От «присутственного дня» позже развилось значение дня, когда необходимо являться в учреждение, работником которого состоишь, на который назначаются, как правило, заседания.

*Работать*, будучи связанным со словом «раб», означало, по В.И. Даля, «делать, трудиться; производить что руками, телесной силой и умением, а иногда и умственно; упражняться, заниматься чем, образо-

вать что, трудиться над чем, потеть, стараться». Иными словами, это более общий глагол, включающий в себя прочие значения, однако про некоторые виды деятельности сказать *работать* все же нельзя. Работе придается тот смысл, который вкладывает в нее тот, кто ее выполняет, о чем говорят и приведенные пословицы: «Работаем, не покладаючи рук. Одна забота: работай (работа) до пота! Либо пить да плясать, либо работать. Работать по конец пальцев, лишь бы спустить. Лежа не работают. Стол поставят, так и работать заставят. От работы не будешь богат, а будешь горбат». Заметно, что работа выполняется по необходимости, без желания; ее можно делать по-разному интенсивно и эффективно; можно добавить в умение и качество, но не обязательно отдавать душу. Работа — способ получения средств к существованию; по замечанию А.Д. Шмелева, это же значение было раньше у глагола *промышлять*.

Глагол *делать* имеет также вариант *деять* и означает «детельствовать; дельвать что, работать или трудиться, производить, совершать, доспевать, упражняться, заниматься; действовать; изъяслять, оказывать; причинять, доставлять, наносить кому что; поступать с кем, девать куда». В пословицах и поговорках «Дела не делай, а от дел не бегай. Чем думать, так делай. Слушай людей, а делай свое. Меньше говори, да больше делай. Говорит прямо, а делает криво» и т.п. Корень слова показывает направленность на конечный результат, собственно факт выполнения некоторого действия; здесь абсолютно неважно, какими средствами и способами достигается итог.

Мы видим, что глаголы часто определяются друг через друга, но не являются взаимозаменяемыми и имеют разное управление.

**2.** Анализ встречаемости словосочетания *работать по-русски* выявил следующие типы его употребления:

1) Значение ‘работать на русском языке’. Например, в статье «Работать по-русски» речь идет о законе, по которому гастарбайтеров в России обяжут изучать русский язык (Газета, 08.05.2007.). В Госдуме в ходе круглого стола «Русский язык и география как политические аргументы» по поводу соотношения заимствований и собственно русских слов директор Русского института Сергей Чернышёв говорит, что следует «всех прибывающих в Россию мигрантов привлекать в русскую культуру, прививать им русский язык, и тогда в конце концов мы придем к тому, что “жить, работать и учиться по-русски” будет “круто, интересно и престижно”» (Парламентская газета, 16.5.2007). Сомнительное или неточно переданное утверждение: видимо, в данный момент этого нет, т.е. пока русский язык не выйдет за пределы России в качестве средства общения на работе, или пока на нем не заговорят иностранцы, работающие лучше, чем русские. Подвариант этого значения — ис-

пользовать русский язык в нерусскоязычном окружении, например: зарубежная реклама русских брендов, русского бизнеса, магазинов, где есть продавцы, говорящие по-русски, — «Работаем по-русски!». Необходимо изменить правила пользования банкоматами, привозя их в Россию, т.е. заставить их работать по-русски. Инструкции к привезенному из-за границы оборудованию не только переводят на русский язык, но и приспособливают работать с другими ингредиентами, в иных условиях. Формула «жить, учиться и работать» требует дополнения и в этом контексте: «кто учится и живет в русской семье, в русском городе, учится по-русски, пусть он по-русски учится и дальше, пусть он работает по-русски дальше» (igrunov.ru 23.08.2001). Шутка по поводу неверного перевода на русский язык с английского в Казахстане: «Научились-таки работать по-русски», — пишет автор на одном из форумов и цитирует объяснение названия ТОО «Лайн Брю»: «название мы придумали сами, поскольку раньше занимались продажей светильников: лайн — свет» (zahvat.ru 22.08.2006). В Белоруссии радио и телевидение работают на русском языке, т.е. по-русски.

2) Значение из сферы компьютерного дела (около половины всех случаев): ‘поддерживать русскоязычные версии’, ‘иметь русскую раскладку клавиатуры, использовать кириллицу’: «Google AdSense теперь работает по-русски» означает, что сделана русскоязычная версия контекстной рекламы, «“АстроСофт” поможет работать по-русски» — Web-интерфейс и система помощи переведены на русский язык, «XTNDConnect не хочет работать “по-русски”» — неполадки с телефоном, который использует кириллицу.

3) Значение ‘работать не очень хорошо’. Так, в статье «И “немцы” у нас работают по-русски» сообщается о плохом качестве шоссежных дорог, возможности существенно улучшить дело, если начнет поставлять продукцию новый германский бетонный завод, на этом сырье германские бетоноукладчики работают отлично, но не на полную мощность, не на тех дорогах, не совсем так, как надо (Уральский курьер, 6.8.2002). Поскольку немецкая работа всегда считается хорошо сделанной, то от немецкой техники ожидают того же, и когда этого не случается, то удивляются, но легко объясняют неполадки исконно русскими условиями.

4) Значение ‘работать необыкновенно, красиво и хорошо’. Например, российское научно-техническое предприятие НПО «МИР» строит свою рекламу, «опираясь на уходящие в глубь тысячелетий веков и эпох корни православия, российского предпринимательства и изобретательства», заявляя о своем кредо «Жить и работать по-русски», что это «значит творить добро, ценить свои корни и стремиться к совершенству. И в каждом прожитом дне есть своя красота» (mir-omsk.ru 2008). Полково-

дец Суворов писал: «Стрельбой не заниматься, без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком; работать быстро, скоро, храбро, по-русски!» (чему, впрочем, современный комментатор удивляется; [rodnik.ru/index.php?ver=html&login=&pas](http://rodnik.ru/index.php?ver=html&login=&pas)).

5) Значение 'работать на тех же условиях, что в России, без оценки качества', например, в статье «Путин хочет, чтобы экономика Украины работала по-русски», говорится о том, что следует выработать единую экономическую программу СНГ с учетом интересов разных стран-членов (Наш Донецк, 29.08.2005); американец-фотограф отвечает, что ему не дадут Пулитцеровскую премию, потому что она американская, а он привык работать по-русски (Солидарность, 27.08.2003). Не разобравшийся со стиральной машиной и телефоном российский командировочный за границей случайно вызывает полицию, и «голова начинает работать по-русски, думает, блин, наверное кто-то увидел, как я белье стираю, а я наверное сломал там все и вызвали полицию!», т.е. в данном случае речь идет о психологии россиянина ([anekdot.ru](http://anekdot.ru), 03.06.2002). «Японская наездница работает по-русски», т.е. в манере обращения с лошадью, похожей на принятую в России (Современная Россия, 26.07.2000). Рассуждения о возможных и невозможных путях развития общества вновь обращают внимание читателя к поиску корней внутренней политики: «Вспомним эйфорию начала 90-х годов. Это было время пропаганды простейших решений. Казалось бы, долой власть КПСС, привилегии, цензуру, даешь рыночную экономику, свободу слова, демократические выборы всех сверху донизу — и благополучие обеспечено, будем **работать по-русски**, а жить по-американски. Действительность оказалась гораздо более суровой. Мы получили то, что должны были получить: дикий капитализм периода начального накопления со всеми его прелестями...» (Кузнецкий край, 31.03.2001).

Для анализа семантики словосочетания *работать по-русски* нас интересуют прежде всего 3 и 4 выявленные значения. Именно им и будет посвящен следующий параграф.

**3.** Позитивные моменты *работы по-русски*, по разным контекстам, выражаются следующим образом: *от души; день и ночь; по 18 часов в день; небыстро; лучше всех в мире; беспокойно, трудолюбиво, по традициям; когда работа спорится, когда люди в трудовом порыве не смотрят на часы; широко, с упоением; с душой и азартом, искренне переживая за судьбу предприятий, сельского хозяйства; не покладая рук, выращивая обильный урожай; с удовольствием и желанием, все в порядке с дисциплиной: ни опозданий, ни прогулов, с болью в душе за судьбу завода, достойно; цепко, хватко и быстро; весело, творчески, с ночными авралами; сохраняя достоинство, по-настоящему; семь потов*

*сойдет, а задуманное будет сделано; ударно, в срок; эффективно, небюрократично, успешно; споро, не уступая друг другу, выполняя план на 130 процентов; без меры и до упаду; неформально; на российском рынке для российской, не московской, публики. Или такой пассаж: «...пришлось на деле показать европейцам, что это такое: работать по-русски. Это, например, вкалывать всю смену без обеда — если некогда, а дело идет. Это обходиться без выходных — некогда прохлаждаться, когда на выходе какой-то блок или крупный узел. Но уж если работу принял заказчик — тут можно и “расслабиться”. Не как забугорные морячки, которые забивают все ближайшие кабаки — нет: опять же по-русски. У себя сели и “посидели”. А завтра снова за дело...» (Магнитогорский рабочий, 31.05.2002). «Мои мозги работают по-русски, и я могу заиграться, увлечься, например, политикой» (Новые Известия, 15.11.1997).*

Негативные моменты определяются так: *непросто; по-раздолбайски; киркой и лопатой* (т.е. без прогрессивных новшеств); *без соблюдения правил техники безопасности; вскрывать зимой асфальт и ремонтировать трубы открытым способом; стучать кулаком по столу и запиравать игроков на базе, как в тюрьме; небрежно; отдельные механизмы на «отлично», другие совсем плохо, согласованности никакой, простейшие приемы самоорганизации, на которых обещали строить работу, не сработали, некоторые вообще не собираются выполнять обязательства; кто во что горазд; [кондиционер в поезде] сначала нас замораживали в течение часа, потом согревали и покрытых потом опять замораживали, пришлось заткнуть эту воздуходувку одеялами и таким образом регулировать климат в купе; через зад; Вы приходите, у Вас есть два перекура, три часа на обеденный перерыв; абсолютно не профессионально — за такие поступки за рубежом сразу увольняют без выходного пособия; аврально, стихийно и бессистемно; вроде как что-то изображаешь, но ничего не делаешь; не так требовательно, как в Америке; спустя рукава; малоэффективно; малопроизводительно; чиновники любым путем стараются получить от инвестора как можно больше; легко находить общий язык с таможенными органами, используя бюджетную статью о «представительских расходах» на разного рода подарки, «водить дружбу» с влиятельными людьми; рабочие ставят асфальт на дыбы, убирать куски не спешат — пусть себе прыгают земляки с плиты на плиту да между машин крутятся, как в цирке; больше перекуров, возможности отсидеться, не напрягаясь.*

По умолчанию предполагается, что русские работают плохо, например, книга «может пошатнуть превратное представление людей о счастливой жизни на Западе, где можно работать по-русски, а получать по-американски» (Мицва, Алматы 2003); нельзя «работать по-русски, а за-



работную плату получать по-европейски» (Новости-online, Регион-Информ-Москва, 10.09.2003); «Оплата труда должна соответствовать своему предназначению, уровню квалификации, вкладу каждого в общие результаты. Работать по-русски, а жить по-американски — не получится. Следует соизмерять желаемое с возможностями» (Уральский шахтер, 26.06.2003); «А если они не только говорить, но и работать по-русски научатся? На фиг нам такие эмигранты?!» (Новая газета, 10.06.2002). Подполковник запаса рекомендует «потребовать от лиц, кои именуют свои должности по-иностранному, по-иностранному и работать. А то ведь несоответствие получается: называются по-заморски, а работают по-русски» (Духовное наследие, 10.02.1999). Калининградцы удивляются: «И все-таки непонятно: неужели те, кто намылился переезжать на прусщину, полагают, что здесь их ждет полу-Россия, полу-Германия, где можно жить по-немецки, а работать по-русски? А ну как наоборот?» (Тридевятый регион, 24.08.2007). Рассуждая об уехавших за рубеж специалистах, космонавт говорит: «они возвращаются, но уже с другими установками, с другими мозгами. Их научили там работать по-другому, и, вернувшись сюда, они не будут уже работать по-русски... Да, наше разгильдяйство компенсируется у нас только фантастическими нашими богатствами ...» (Магаданская правда, 08.04.2005).

Таким образом, *работать по-русски* — это работать с непредсказуемым результатом, без правил, сроков и оглядки на самого себя.

**4.** Многие значения слов *работать*, *трудиться*, *служить*, *делать* сходны.

**4.1.** Разница, возможно, в том, что если простые люди работают, то Сталин — *трудился*, «упорно и страстно, не зная усталости и страха во имя блага трудящихся»; причем «Сталин в свое время объявил, что “труд в нашей стране стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма”. Это был труд на благо общества, на благо всех и на себя тоже... в капиталистическом обществе труд личности направлен только на обеспечение собственного существования и обогащение олигархов, которые прячут награбленное за рубежом, куда и сами готовы улизнуть при первой опасности» (Дуэль, 28.11.2004).

**4.2.** *Служат* на русском языке священники, например: *Представитель Московской Патриархии надеется открыть новый храм в Льеже, где священник Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) не может служить по-русски...* (NEWSru.com 01.12.2003); *Одновременно нашелся чудесный местный батюшка — отец Сава, который служит по-русски...* (Известия.ру 04.06.2002); *И нечестны в сборнике отговорок, что, мол, нельзя служить по-русски, где жезл обязательно превратится в палку* (НГ-Ех Libris, 23.03.2000); *Архиепископ служил по-*

*русски и по-польски, так что всем было понятно, что происходит* (Вечерняя Москва, 25.12.2001); *Но я считаю крайне неуместными такие меры противостояния реформам, как, например, запрет, жестокий и несправедливый, наложенный на о. Г. Кочеткова только за то, что он служил по-русски!* (Литературная газета, 10.02.1999); *Вот тогда бы они и календарь исправили, и служить по-русски стали, и с Папой бы подружались...* (Московские новости, 20.06.2000); *В результате в России сегодня часть христиан (протестанты и католики) служит по-русски, а православные — на малопонятном народу языке* (НГ — Субботник, 19.05.2001), *Епископат продолжал настаивать на своем: этот язык сакральный, а если служить по-русски, вся возвышенность испарится* (Новые Известия, 20.11.2007), *Особенно нужен был перевод богослужения на национальный язык — в России мы служим по-русски* (Край, 28.02.2003).

Служат и в российских вооруженных силах, например: *юмористическая передача... <Начальная военная подготовка>... Читай “Служить по-русски”... юмор неуместный... и несмешной* (Санкт-Петербургские ведомости, 26.02.2002). Прислуживание, как объяснил еще Грибоедов, осуждается: «Остались лишь те, кто служит, а не прислуживается, причем служит в сложнейших условиях...» (Sobkor.ru, 04.01.2002).

**4.3.** Глагол связочного типа *делать* допускает разные варианты сочетаний с наречием *по-русски*. В части примеров он может быть поменян на *работать*. По заявлению Д. Херспринга, политолога, военного, дипломата: «Мои инстинкты подсказывают мне: что бы Россия ни делала, она будет это **делать по-русски**» (InoSMI.ru, 21.10.2004). Л. Аннинский пишет: «Великая русская литература создана народом, “всеотзывчивость” которого вошла в легенды. Взяли веру у греков — стала русская. Взяли алфавит у македонцев — стал русским. Взяли государство у татар — стало русским. У кого только не учились: у итальянцев — строительству, у немцев — просветительству, у британцев — демократии, у французов — революции. И все **делали по-русски**» (Дружба народов №7, 2005), т.е. по-своему, переиначивая, не повторяя чужое. О русской модельерше, работавшей на Коко Шанель: «Ей часто будут говорить: “Вы все **делаете по-русски**”. Чаще всего она вела себя действительно совершенно по-русски, бескомпромиссно, не обращая внимания на мнение авторитетов, полагаясь в разработке своих моделей исключительно на собственный талант, интуицию и руки. И в результате не просто освободила дам от корсета, не просто укоротила длину юбки. Она совершила в сознании женщин революцию, помогла им почувствовать себя более самостоятельными и независимыми — так, как того требовало время» (Рабочая трибуна, 14.01.2000). Русский стиль определяется

как новый и в следующем высказывании: «Потому что мы все делаем **“по-русски”** — революционными методами», хотя для России, по мнению автора высказывания А. Панченко, полезны как раз те реформы, которых никто не замечает (Культура, 10.06.2002); почти перифраз этой мысли: «Опять, — говорит он, — все делаем **“по-русски”** — сначала рушим до основания, потом будем думать, как восстанавливать разрушенное» (Агентство Т7-Информ, 25.08.2000). Русскость подается и как последняя степень износа на работе: «Мы все делаем **по-русски**, и летаем на вертолетах тоже по-особенному. Почему? Да потому что такая наша техника — многое прощает!» (Воздушный флот, 04.10.2007). К этому типу примыкают употребления, сходные с определением «работы по-русски» как в высшей, так и в низшей ее ипостасях: *Потому что делаем по-русски — все сразу* (Рабочий край, 11.12.2001); *Мы все делаем по-русски: в тысячу раз надежнее и добротнее заграничного* (Амурская правда, 26.08.1998); *Сначала мы делаем по-русски, — пошутила после очередной заминки девушки экскурсовод Ольга, — а потом — как положено* (Новости Сочи, 06.06.2007); *И я боюсь, что в Австрии они делают по-австрийски, а в России, да тем более в нашей дыре, будут делать по-русски — с нарушением законов* (Волгоградская правда, 21.09.2004); *Мы же, как и прежде, все делаем по-русски: абы как* (Весть 11.09.1997); *Мы наши деньги делаем по-русски и тратим их по-русски — широко* (Полит.ру, 15.01.2007). Страноведческий аспект подчеркивается и в нижеследующем контексте: *Когда Скип ухаживал за мной, он прямо потребовал, чтобы после свадьбы мы все делали по-русски: отмечали наши праздники и даже обручальные кольца договорились носить на правой руке, а не на левой, как принято в Америке* (Молодой ленинец, 24.07.2001); *Русским на своих рынках уже ничего не дадут делать по-русски* (Золотое кольцо, 10.04.2007); *привыкли все делать по-русски* [иностранцы — растить только двоих детей] (Деловая Пенза, 21.02.2007); *Не смотри, что я грузин. Всё я делаю по-русски* (NovayaGazeta.Ru, 19.03.2007); *в России надо все делать по-русски* (Дело, 09.03.1999); *Мы по возможности все делаем по-русски: думаем по-русски, работаем по-русски, бранимся по-русски, крестное знамение сотворяем по-русски, в общем, по психологии своей мы — русские* (Независимая Молдова, 04.07.2000).

Во многих случаях глагол *делать* является вспомогательным, связочным, заменяющим другой глагол: *И уже в одиннадцать лет вслед за своими братом и сестрой я зачитывался романами Достоевского. Только они это делали по-русски, а я по-английски* (Русский курьер, 17.12.2004); *условно разделив население нашей страны на тех, кто говорит у себя на кухне по-эстонски, и на тех, кто это делает по-русски*

(Эстония, 11.01.1999); *Мы можем прочесть все что надо и по-латышски, и по-английски. Но мы ХОТИМ это делать по-русски. И имеем на это право* (Час, 27.04.2006); *Преподавать гуманитарные дисциплины по-эстонски на том же уровне, на каком могли бы это делать по-русски, ни за что не получится, даже у хорошо владеющего эстонским учителя* (ИА Regnum-NewSpb, 10.09.2004); *знаком нашего времени является стремление все делать по-русски — любить, охотиться, рыбачить...* (Россия, 10.04.2001); *делаем бизнес по-нашему, по-русски; ...И я тоже делаю бизнес по-русски...* (RUS, 08.05.2005). Почему-то есть немало примеров, где делать — это говорить, сказать, переводить, писать, исполнять, например, о певцах, надписях или кино: *Им нравится то, что мы делаем по-русски, хотя они не понимают слов* (Московская правда, 25.10.1996); *Выглядит впечатляюще, тем более что все надписи можно делать по-русски* (Ведомости, 15.03.2007); *Сколько бы ни уверяли создатели жанрового кино, что они его делают по-русски, если выключить звук, вы не отличите наш боевик от западного ни по сюжету, ни по интерьерам, ни по режиссерским приемам* (Аргументы и факты / Москва, 28.06.2000); *По крайней мере, первое свое заявление он делал по-русски и говорил о том, что с Россией надо дружить* (ЦРПИ. Мониторинг телеэфира, 03.06.2007); *Многие записи в книге отзывов посетители старались делать по-русски* (ЦРПИ. Мониторинг радиоэфира, Маяк, 02.02.2006); *Переводчик и то, что он может делать по-русски, должно быть конгениально тому, что написано по-английски* (Русский журнал 04.06.2001); *Но если бы я это делал по-русски и на примере русских текстов, избыточный рационализм и научный жаргон неизбежно перетекали бы — прямо или косвенно — и в литературные тексты* (НГ — Ex Libris, 23.11.2006); *И беспрецедентный случай — часть своих выступлений члены Конгресса делали по-русски* (НТВ, Сегодня, 23.09.1999); *А Ирина Константиновна в интервью рассказывала, что все-таки наиболее эмоциональные сцены ваш отец просил делать по-русски, все-таки на русском языке* (Первый канал: Времена, 06.11.2006); — *Чем тебе нравится заниматься в школе? — Русским языком и математикой. Там учат все делать по-русски и решать примеры* (Свободный Сахалин, 09.02.2005); *Но напомним, что в зарубежных странах, если уже делают какой-то район русским (или любым другим), то и атмосферу создают русскую, и надписи на вывесках тоже делают по-русски* (Саратовские вести — Ваша суббота, 13.02.2004); *Так что даже объявления во время соревнований можно было бы делать по-русски* (Вечерний Ростов, 03.06.2003); *В отличие от многочисленных сайтов, делающих по-русски дайджесты западной прессы...* (Коммерсантъ, 08.02.2002); *Приятно, что подписи можно де-*

*лать по-русски*, данная программа хорошо работает с кириллицей (Мобильные компьютеры, 15.06.2005); *Газеты, радио, все можно делать по-русски*, если захотеть (INOPRESSA.RU, 12.02.2004). Таким образом, многие типы сочетаний повторяют значения, выделенные для *работать по-русски*.

С точки зрения статистики, *работать по-русски* встречается чаще, чем *делать что-то по-русски*, а оно, соответственно, чаще, чем *служить по-русски*, и реже всего бывает *трудиться по-русски*.

**4.4.** Вопреки ожиданиям, *ходить в присутствие* встречается в современных контекстах. В ОАЭ «многие госслужащие стали **ходить в присутствие** в костюмах, более подходящих для спальни» (Вечерние вести, 11.04.2007), «третий год я не **ходил “в присутствие”** и несколько не жалел об этом» (Sobkor.Ru, 24.02.2005); «Умение говорить, **ходить в присутствие** в костюме и с портфелем и пользоваться туалетной бумагой к понятию «человек разумный» отношения не имеет» (Ежедневный Журнал, 14.08.2006); «По своей натуре я человек служивый, с раннего детства привыкла **ходить “в присутствие”** — в детский сад, в школу, в университет, на работу» (МК-Бульвар, 23.09.2002); «А в правительстве Фрадков будет работать и получать жалованье, для чего, согласитесь, никакой программы не требуется, а требуется лишь **ходить “в присутствие”**, не пьянствовать в рабочее время и не бунтовать против начальства» (Деловой курьер Алтая, 25.03.2004). В сочетании с *по-русски* данное выражение не встречается, но есть интересный пример из интервью Никиты Михалкова: «А у меня нет амбиций надеть галстук и каждый день **ходить в присутствие**. То, что я говорю, я **делаю**. И то, что я думаю, я говорю. ...“На **службу** не напрашивайся, от **службы** не отказывайся”» (Калининградская правда, 06.03.1999). Политик Владимир Лукин говорит: «У нас же чиновник этот **работает**, так как он **работает** со времен гоголевского “Ревизора”, понимаете, и **работает** все время в одном ключе, он привыкает так **работать**, его учат **работать**, он приходит в коллектив, ему говорят, что **работа** в России — это не функция. А **присутствие**. Мы же **ходим в присутствие** дореволюционной России еще царской» («ТВ-Центр», Деловая Москва, 14.06.2005). Эти идеи сравниваются в следующем диалоге: С. КОРЗУН: Да. Вы Вашу работу на радио «Свобода» называете **службой**. Действительно воспринимаете ее как **службу**? П. ВАЙЛЬ: Ну, **служба** — это хорошее... К: Как в какой-то степени повинность? В: Нет, **служба** — это хорошее русское слово, почему, можем, если Вам это удобнее, могу называть это **работой**. Не важно. **Служба** — это место **присутствия**, еще хорошее русское слово. Я **хожу в присутствие** 5 раз в неделю. Т.е. я **служащий**. И там получаю зарплату, вполне приличную, которая мне позволяет не

беспокоиться о том, как расходятся мои книжки (Эхо Москвы, 7.12.2006). Иными словами, говорящие нередко пытаются тонко и точно определить, какой смысл они вкладывают в слова изучаемого синонимического ряда, за которыми стоят понятия долга, совести, выполнения обязанностей, точности, аккуратности, гражданственности, честности и т.п.

**5.** Разница в употреблении слов *работать*, *трудиться*, *заниматься*, *служить*, *ходить в присутствие*, *делать* в дискурсе поколения, родившегося около 100 и более лет назад, может быть сейчас оценена, очевидно, достаточно интуитивно, но сформулировать ее можно примерно так. *Работа* — это то, чем заняты люди физически, что вызывает уважение у интеллигенции и иногда является проклятием для простого народа. Когда при социализме рабочие стали «господствующим» классом, их стали называть трудящимися, присоединив к ним крестьян, военных и служащих. *Служить* можно было только высоким идеалам, и их следовало поискать, а положение совслужащего вызывало некоторую усмешку. Говорили также, что за работу получают зарплату, а за службу — жалование, т.е. в одном случае, по-народному, — «как заработаешь, так и полопаешь», а в другом — безвольный и подневольный служащий не волен влиять на размер оплаты своего труда и воспринимает любую сумму как милость. Если же служба оправдывает идеалы — то она достойна вкладывания души и сил. *Заниматься* могут люди умственного труда, при этом постоянно развиваясь умственно и духовно и отчасти испытывая стыд за недостаточное количество проливаемого пота. Неловко, например, было сказать о написании статьи, что это труд, но допустимо — «ученые занятия». *Трудиться* включает волевой, нравственный компонент, показывает, что на выполнение задания уходит много сил. О себе неприлично говорить *трудиться*, это допустимо лишь в ироническом смысле. *Трудиться плохо* почти невозможно: труд изначально подразумевает решение сверхзадачи. *Ходить в присутствие* при советской власти также звучало иронично, потому что отдавало явно царским временем, но при этом от служащего ничего не ожидалось и не требовалось, кроме посещения работы, что иногда уже решало исход дела. *Делать дело*, напротив, звучало всегда положительно и, в общем-то, не зависело от работы и необязательно было трудом, главное же — было эффективным, потому что ориентировало на конкретные задачи и их решение, причем результат всегда предполагался направленным на нужды и благо народа.

**5.1.** Проблема различения категорий занятости встает и у законодателей, которые, например, в ст. 50 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорят об *оплате труда гражданского служащего*, в то время как в законодательстве о государственной службе употребляется термин *служебная деятельность* государствен-

ного служащего, *выполнение служебных обязанностей, служебное время*, в ст. 13 — что он *осуществляет профессиональную служебную деятельность* (Журнал Российского права 27.09.2004). По терминологии Международной организации труда (МОТ), «“рабочий (worker)” означает всякого, кто **работает** по найму и получает зарплату, а в СССР под этим словом понимался только тот **трудящийся**, который занимал должность рабочего по общесоюзному классификатору должностей и профессий — в отличие от “**служащего**”. Понять логику, по которой составлялся этот классификатор, было крайне затруднительно: так, летчик гражданской авиации — работа, для которой, несомненно, необходимо высшее образование, — входил в категорию “рабочих”, а медсестра в поликлинике, чья работа требует куда меньшей квалификации, — в категорию “служащих”» (Новое литературное обозрение, 25.12.2006). Такое положение, а также насильственное воспитание патриотизма, включавшее в себя «труд на благо Родины», но не работу, т.е. сверхзадачу, по сравнению с нормой выполнения плана, и пиетета перед мышлением рабочего, повлияло на распределение значений слов синонимического ряда в наше время.

**5.2.** Сопоставление разных вариантов занятости в одном высказывании, как мы считаем, могло бы показать, каково распределение понятий сегодня. «Что значит “не работал”? Не ходил “в присутствие”, как тогда говорили, “на службу, не служил”? И потому, что не служил, “жил на чужие деньги”?» (Независимая газета, 15.08.1991). Дж. Буш во время службы в Национальный день молитвы и поминовения говорит: «Мы видим наш национальный характер в спасателях, **работающих** сверх предела человеческих сил, в длинных очередях доноров, в тысячах граждан, предложивших **трудиться** и **служить** любым возможным способом» (Вашингтонский файл, Офис международных информационных программ Государственного департамента США, 17.09.2001); «Сейчас в компании **работает** очень хорошая команда — менеджеры, приемщики, механики, электрики — все **трудятся** в едином ритме и **служат** одной цели» (Новые деловые вести (Волгоград), 12.11.2005); «Мальчишкой бороновал на лошадях в одном из ивановских колхозов, позже **трудился** на железной дороге, **служил** на Балтийском флоте, вновь **работал**» (Рабочий край, (Иваново), 08.11.2007); «Здесь **служат** и **трудятся** пять кандидатов медицинских наук, трое из которых **работают** над докторскими диссертациями» (Медицинская газета, 11.10.2006); «...раньше он, **трудясь** на своем родном предприятии, тем самым **работал** на свое отечество, крепил его мощь, **служил** интересам своей страны» (Иностранец, 17.07.2001); «Вообще, биография Попова — типичный жизненный путь “среднего фашиста”: родился в семье люмпенов, окончил ПТУ,

**работал** помощником машиниста тепловоза, **служил** в армии, затем **трудился** на АЗЛК» (Московский комсомолец, 28.06.2004); «К счастью, на отсутствие занятости не жалуюсь: **служу** в Театре киноактера, **работаю** в двух антрепризах, снимаюсь в нескольких фильмах, в качестве режиссера **тружусь** над новой комедией, недавно книжку написал...» (Московский комсомолец, 11.08.2001); «Причин несколько: во-первых, “альтернативщики” наконец осознали, что **служить** им придется гораздо дольше, чем на обычной военной службе, — 3,5 года, во-вторых, чтобы **трудиться** в социальном секторе или на оборонно-промышленных предприятиях, где призванные на АГС **работают** чаще всего, нужно иметь для этого явное призвание» (Демоскоп Weekly, 10.10.2005); «О нем пишут мне в редакцию вашей газеты ветераны, которые даже и не соприкасались с ним, просто жили и **трудились** в то время, когда он там **работал**, и пишут с благодарностью: честно **служил** трудовому народу, честно жил» (Советская Россия, 15.05.2001); «Ведь, кроме функционеров, готовых **служить** большим кошелькам, и там есть люди, честно **работающие** по защите прав **трудящихся**» (Советская Россия, 23.10.2001); «И думаю, что я должен сказать это, хотя я стараюсь сдерживаться и сохранять спокойствие, потому что, как вы понимаете и понимает наш народ, возмущаешься, когда узнаешь, что есть люди, которые получают деньги и живут этим, **служба** державе, ведущей агрессию против нашего народа, когда на Кубе десятки тысяч кубинских врачей, сотни тысяч преподавателей **трудятся** в самых суровых условиях, чтобы нести людям благополучие, чтобы **работать** для людей, чтобы гарантировать основные права человека, которые сегодня не гарантированы миллионам жителей планеты...» (Советская Россия, 22.04.2003). Можно сказать, что авторы или переводчики используют выделенные слова обычно как синонимы, что соответствует русскому письменному стилю, когда не рекомендуется употреблять термины последовательно. Тем не менее, они стараются учитывать более точный смысл, эмоциональную окраску слова или его семантику. Значение ‘заниматься’ как определение интеллектуального труда ученого практически ушло, в современных текстах не встречается.

Все же общая тенденция такова, что на определенных должностях *служат*, на других — *работают*, на третьих — *трудятся*. Вот это некоторые примеры такого распределения, где противопоставляется и профессия, и тип работы:

*Работать* — в спортивно-оборонных организациях, президентом, во внешней разведке, в 1-м Главном управлении, биржевым брокером, механиком на электростанции, сценаристом в Голливуде; на артиллерийском полигоне, где испытывали снаряды, трактористом, в промышленности, в конструкторском бюро завода «Гидропресс», инструктором от-



дела промышленности обкома КПСС, в Шуе на фабрике и в газете «Шуйский пролетарий», в сфере промыслов и торговли.

*Служить* — старшиной минометной роты, в КГБ, в банке «Ллойдс», в конвойном полку, в милиции вневедомственным охранником, в армии, на флоте, чиновниками.

*Трудиться* — на предприятиях Пятигорска, во 2-м и 5-м управлениях КГБ; в страховой фирме, токарем, механизатором, строителем, пастухом, в сфере обслуживания (включающей здравоохранение), на машзаводе (ПО «Стрела»), в газетах «Рабочий край», «Правда», рабочими на фабриках и заводах.

Таким образом, *работать* — это, прежде всего, числиться на определенной должности и получать средства к существованию, *служить* — в рамках определенных обязанностей, предписанных уставом учреждения, *трудиться* соответствует возвышенному стилю, но употребляется часто в ироническом смысле.

**6.** Итак, *работать по-русски* означает выполнять задания с размахом или никак, очень быстро или очень медленно, достаточно солидно или весьма халтурно и т.п., т.е., прежде всего, каким-то крайним способом. Эти коннотации совершенно не видны в словарных статьях, но четко прослеживаются по контекстам употребления. Кажется, что само значение слова *работать* как выражения подневольного труда играет при этом свою роль, т.к. контексты *трудиться по-русски*, *заниматься по-русски* почти отсутствуют, а *служить по-русски* позитивны.

Работа раба была чаще всего физическим трудом, при этом отнюдь не удовольствием. Чтобы выразить простое выполнение рабочих обязанностей по правилам, к глаголу нужно добавить обстоятельства *честно*, *добросовестно*, *как подобает* и т.п., вводящие оценочный компонент высокой морали, потому что даже сочетание *работать нормально* кажется указывающим на результат ниже среднего. Тут сказывается представление о работе как не имеющей инициативного начала у самого деятеля. Заметим, что и слово *деятель* может быть понято пейоративно, когда его псевдодеятельность оценивается как пустая, неплодотворная. Вероятно, устаревшее слово *деять* и было бы искомым нейтральным понятием, но не *делать*, требующее обязательного дополнения в прямом падеже, заменяющего значение *работать* только в форме *делать дело*, когда на место объекта ставится однокоренное слово. Противопоставление словам других языков, означающих 'работу', 'работать', показывает, что там они обозначают трудовую занятость в гораздо более нейтральном смысле. *Труд* же отличается от работы напряжением духовных и физических сил, высоким смыслом, ради которого осуществляется, что оценивается положительно, но не безразлично.

Возрождаются положительные коннотации глагола *служить*, и появляются новые случаи употребления выражения *ходить в присутствии*, протягивающие исторический мостик к значениям в русском языке дореволюционной России, что соответствует настроению России теперешней, восстанавливающей связь времен. Интересно, что первопроходцами выступают люди, являющиеся политэмигрантами, монархистами или демократами.

Понятия, стоящие за словосочетаниями *работать по-русски* и его подвариантом *делать что-то по-русски*, могут быть, как кажется, истолкованы любым носителем языка, при этом чаще в негативном, чем в позитивном смысле. Обсуждение этой проблемы в смешанной финско-русской аудитории показывает, что обе стороны пытаются доказать друг другу, что от стереотипов следует отказаться, но, доверяя, проверять. Яростность дискуссии продемонстрировала болезненность темы. Психологически понятно, что любая задача может быть выполнена с разной степенью качества, но не всякая может быть названа *работой*, *трудом*, *занятием* или *службой*, а для ответственного носителя языка употребление этих слов сопряжено с взятием на себя определенных обязательств. Этот пример демонстрирует, что старые значения слов не всегда учитываются современными говорящими, что может довести их до ненужных споров, сопряженных с эмоциональными оскорблениями.

### Литература

- Здравомыслов, А.Г. & Ядов, В.А.: 2003 *Человек и его работа в СССР и после*. Москва.
- Круть, Н.: 'Работать по-русски', *Корпоративный интернационал*, [электронный ресурс], [www.job-today.ru](http://www.job-today.ru).
- Куцивол, В.А.: 2005, 'Японский опыт управления персоналом', *Управление персоналом*, **7**, 46-52.
- Магун, В.С.: 2003, 'Смена диапазона', *Отечественные записки*, **3**, [электронный ресурс], [www.strana-oz.ru](http://www.strana-oz.ru)
- Магун, В.С.: 1996, 'Трудовые ценности российского общества', *Общественные науки и современность*, **6**, 17-28.
- Московцев, Н., Шевченко, С.: 2003, *Бизнес по-русски, бизнес по-американски*, Санкт-Петербург.
- Мустайоки, А. & Протасова, Е.: 2002, '«Мы» и «они»: русские и финны о русских и финнах', Стернин, И.А. (ред.) *Русское и финское коммуникативное поведение*, **3**, Воронеж, 14-49.
- Никипорец-Такигава, Г. (ред.-сост.): 2006, *Integrit: точные методы и гуманитарные науки*, Москва.
- Протасова, Е.: 2007а, '«А ля рюсс»: о русскости понятия', *Varietas et concordia, сб. статей в честь 60-летия Пекки Песонена*, Хельсинки, 434-443.

- Протасова, Е.: 2007б, 'Образ России и русских в современной финляндской прессе', *Studia humaniora et paedagogica collegii Narovenssis II: Ethnic Images and Stereotypes — Where is the Border Line? (Russian-Baltic Cross-Cultural Relations)*, Narva, 225-237.
- Темницкий, А.Л.: 2005, 'Отношение к труду рабочих России и Германии: терминальное и инструментальное', *Социологические исследования*, 9, 54-63.
- ФОМ: 2003, 'Ценность труда и трудовые ценности', *База данных Фонда Общественное Мнение*, 16.01.2003 [электронный ресурс], [www.fom.ru](http://www.fom.ru).